

Карта социологии права

ПАНЕЯХ Э. Л. (РЕД.). ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: ХРЕСТОМАТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ. М.: СТАТУТ, 2014. 568 С. ISBN 978-5-8354-1021-7

Александр Кондаков

Научный сотрудник Центра независимых социологических исследований,
ассистент профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге
Адрес: Лиговский пр., д. 87, офис 301, Санкт-Петербург, Российская Федерация 191040
E-mail: kondakov@cisr.ru

Как исследователю в области социологии права мне приходится часто слышать от коллег-юристов: «Вы не юрист, и это объясняет ваше непонимание закона»¹. В российской академической периодике научная статья, написанная в традиции социально-правовых исследований, обычно отправляется редакциями журналов на рецензирование юристам, которые непременно возвращают ее автору с рекомендацией обратиться к трудам правоведов. Последние, как считают юристы, задолго до социологов уже объяснили все поставленные в статье вопросы и получили единственные возможно правильные — хоть и совершенно иные — ответы. Выполнение этой рекомендации влечет за собой полную переориентацию научного подхода такой статьи. Объяснение закона условиями его существования в обществе представляется многим юристам если не кощунством, то бессмыслицей. Им кажется, что право нетленно существует в качестве замкнутой логической системы, доктрины, которая сама только и может объяснять себя².

С другой стороны, подходы социологов к праву тоже могут страдать дилетантизмом. Речь идет об объяснениях функционирования закона или его применения с обыденных позиций. «Закон — не дышло...» — скажут некоторые социологи, будто это все объясняет, они предложат собственные трактовки его оперирования в обществе так, словно многотомных юридических трактатов, в которых ведутся споры о правовых концептах, не существует вовсе. Социологический взгляд на право может ограничиваться утверждением, что закон скрепляет общество, отражая его социальные нормы, будто право имеет единственную и всегда с успехом выполняемую им функцию — консервировать общество, кодифицируя его обычаи³. При этом совершенно игнорируется то обстоятельство, что высказанная

© Кондаков А. А., 2015

© Центр фундаментальной социологии, 2015

1. См., например: *Тарусина Н. Н.* (2014). О новом концепте брака, или «Пятой колонне» в брачном пространстве // *Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки.* № 2 (28). С. 51.

2. Волков В. В. (Ред.). (2011). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования.* М.: Статут. С. 4.

3. *Parsons T.* (1960). *Structure and Process in Modern Societies.* New York: Free Press. P. 264.

норма уже претерпевает какую-то важную трансформацию и уже действует не так, как действовала бы, если бы она оставалась только социальной⁴.

Можно перечислять немало недостатков и первого, и второго подходов к праву. А в качестве критики обеих сторон бросить: «Вы не социолог права, и это объясняет ваше непонимание закона». Собственно, до появления обширной классической литературы в области социологии права на русском языке ничего другого делать не оставалось. Учебные пособия по социологии права трактовали данное направление мысли как часть социологии, подобной социологии образования о специфических социальных условиях «бытования» права как института⁵. Тем не менее параллельно с этим взглядом развивался интерес к специфическим концепциям и методам изучения права, уже знакомым по зарубежным теориям, позволяющим предложить собственные теоретические подходы. Базисом может служить и, видимо, обязательно будет служить, сборник ставших классическими работ в области социологии права, подготовленный Эллой Панеях.

Для чего нужна хрестоматия социально-правовых работ зарубежных авторов? Чтобы научиться чему-то, что на Западе знают лучше? Чтобы перенять западные подходы и применить их на российской почве? Чтобы оспорить «чуждые» теории? Задачи, поставленные таким образом, не стоят их выполнения. Собранные в книге классические тексты по социологии права — это конструктор, позволяющий собрать механизм по ориентации в пространстве. Заинтересованный исследователь с помощью хрестоматии сможет нарисовать карту, позволяющую осмысленно передвигаться по территории социологии права. Без этой карты она покажется непроходимым лесом или, напротив, пустыней, пробираясь по которым путешественник вскоре теряет интерес. Зато наличие карты поможет определить не только собственное местоположение, но и возможности достижения новых пунктов назначения, т. е. собственно постановки новых научных проблем и вопросов, смысл которых остается без базового чтения непредставимым. Научная карта — есть указание на множество перспектив, из которых имеет смысл смотреть на один и тот же предмет изучения, избегая простых схематических решений.

В этом смысле, пожалуй, наиболее слабой частью сборника является его первый текст — перепечатка известной в России работы Эмиля Дюркгейма (с. 8). Конечно, это классический текст, но потому и сильно устаревший. Он скорее введет читателя в заблуждение характерным для старой школы словарем определения закона, его нарушителей и способов изучения права. Здесь находится место «патологиям», «фактам», «цели человечества» и прочим нормативным оценкам как общества, так и права. Читатель может ошибочно предположить, что Дюркгейм, открывающий сборник, является отправной точкой выстраивания карты социологии права. Работы французского социолога действительно используются в ис-

---

4. Butler J. (1997). *Excitable Speech: A Politics of the Performative*. London: Routledge.

5. Касьянов В. В., Нечитуренко В. Н. (2001). *Социология права*. Ростов-на-Дону: Феникс. С. 5.

следованиях права — например, концепция «аномии»⁶. Однако в хрестоматии могла быть статья, на основе дюркгеймианского подхода выстраивающая новый аргумент вместо функциональной гипотезы права⁷.

Если же пропустить текст классика, читатель, собственно, вступит на территорию социологии права. Некоторое представление о сути этой науки позволит составить не только список имен, но и высокопрофессиональное использование особых для нее концептов, из которых и будет образована итоговая читательская карта социологии права. Эта карта — залог выбора перспективы, позволяющей пытливым умам препарировать право из той точки опоры, которую они сами определяют для себя.

Критически настроенные читатели определятся со своими вопросами и подходами уже в первом разделе. Здесь неомарксистская критика, малоизвестные термины Фуко и сложные аналитические построения дают о себе знать, пожалуй, громче прочих работ. Кэрролл Серон и Фрэнк Мангер (с. 58) представляют немаловажный обзор критического анализа права, в которых исследователи ставят вопросы к закону и скрытой в нем несправедливости напрямую. Николас Роуз, Пэт О'Мэлли и Мариана Вальверде (с. 84) предлагают воспользоваться концепцией Мишеля Фуко «умоуправление» для объяснения циркуляции власти в обществе, кристаллизирующейся в мириадах правовых институтов подавления, а также окончательно пессимистично сводящей любые отношения между людьми к социальному контролю. Хотя сам Фуко почти не использовал этот термин в своих собственных работах, его применение в объяснительных конструктах социологов права дало зеленый свет множеству открытий⁸.

Следующий раздел вводит в проблематику институционально особого направления в социологии права — работы исследователей, причастных к ассоциации «Право и общество», подразумевающей конкретные формы научной работы при анализе права. Здесь важно было бы проследить корни их работы в теориях Ойгена Эрлиха, правовых реалистов начала XX века, что в какой-то степени эти исследователи делают за себя сами (с. 184). Дональд Блэк, Брайан Таманаха, Сьюзен Силби, Лоуренс Фридман — имена, без которых социология права была бы чем-то совершенно иным по сравнению с тем, чем она сейчас является. Фундаментальные вопросы — что считать правом, например — решаются ими в нестандартном ключе с позиций плюралистического подхода (с. 145) или антропологии модернизированных обществ (с. 221). Вне «Права и общества» закон оставался бы все той же закрытой системой, какой его предпочитают видеть ортодоксальные юристы, а наша карта оказалась бы схемой.

---

6. *Gibbs J. P.* (1966). *The Sociology of Law and Normative Phenomena* // *American Sociological Review*. Vol. 31. № 3. P. 315–325.

7. Например: *Lianos M., Douglas M.* (2000). *Dangerization and the End of Deviance: The Institutional Environment* // *British Journal of Criminology*. Vol. 40. № 2. P. 261–278.

8. Например: *Барберо И.* (2014). *Ориентализация мигрантов в Европейском союзе* // *Журнал исследований социальной политики*. № 2. С. 157.

Остальные разделы хрестоматии предлагают читателю самое ценное — увидеть, как концептуальный аппарат социологии права актуализируется в эмпирических исследованиях. При этом читатель имеет дело не с социально-правовыми статистическими манипуляциями, доступными и на российском материале⁹, а со сложной и глубокой аналитической работой, отвечающей на конкретные вопросы, но одновременно задающей все новые. Так, статьи криминологов (в отечественной академической традиции их именуют «девиантологами»¹⁰) повествуют одновременно о проблеме определения преступника (с. 294), но и о дефиниции преступности вообще (с. 320). Так, Дональд Блэк провокационно заявляет: «Мы можем с пользой для себя вообще пренебречь тем фактом, что преступление является преступлением» (с. 337), но не для того, чтобы оправдать чьи-либо действия, а чтобы, наконец, объяснить, почему люди совершают поступки, квалифицируемые Уголовным кодексом как наказуемые, и какую систему их регулирования, помимо карательных санкций, следует предложить. В конечном итоге это вопрос о более справедливом и эффективном праве, об обществе вне вездесущих тюрем, а не просто абстрактный спор теоретиков.

Большая часть хрестоматии посвящена исследованиям, концентрирующимся на правоприменении, в актах которого право, собственно, и приобретает свою конкретную форму. Судьи и полицейские являются классическими примерами тех профессионалов, чья работа связана непосредственно с актуализацией права. Принимая решение, судья исходит помимо текста закона еще и из своих предпочтений, политических взглядов, эмоций, иных влияющих факторов (с. 426). Сама эта идея вызывает одновременно и страх юристов перед попранием «священности» закона, и их желание исправить ситуацию, чтобы обеспечить правосудие. Применение права полицейским также далеко от беспристрастного контроля выполнения законов гражданами и зависит, среди прочего, от банального физического и социального пространства, в котором совершается нарушение закона (с. 489). Артур Стинчкомб предлагает своеобычную классификацию преступлений, основанную не на характере деяния, а на локализации его совершения.

В заключение хотелось бы дополнить рецензию тем, что читатель не сможет обнаружить в хрестоматии. Редактор адаптирует книгу для российского читателя, рассматривая некоторый корпус работ по советскому праву и современной ситуации с законом в России (с. 456). Именно этих работ могло быть больше. Социология права необходима в России потому, что она способна предложить инструменты для объяснения характера существования закона в ситуации, отличной от абстрактных моделей правосудия, — т. е. ситуации, в которой мы непосредственно находимся, ведь в России право вовсе не то, чем кажется на первый взгляд. Если концептуально право осмысляется российскими юристами, то каким образом правовой терминологический аппарат актуализируется на практике, проявляется

9. Шереги Ф. Э. (2002). Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя.

10. Гилинский Я. И. (2007). Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр.

в дискурсе, оформляется институционально остается малоисследованным, хотя обратным примером и могут служить высокопрофессиональные тексты некоторых ученых¹¹. Те немногие исследователи, которые работают в сфере социологии права в России, как представляется, должны быть частью этой, безусловно, знаковой хрестоматии — отныне настольной книги любого русскоязычного социолога права.

The Map of the Sociology of Law

Alexander Kondakov

Researcher, Centre for Independent Social Research

Assistant Professor, European University at Saint-Petersburg

Address: Ligovskij prospekt, 87, office 301, Saint-Petersburg, Russian Federation 191040

E-mail: kondakov@cisr.ru

Review: *Pravo i pravoprimerenie v zerkale social'nyh nauk: hrestomatija sovremennyh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Recent Texts] edited by Ella Paneyakh (Moscow: Statut, 2014) (in Russian)

---

11. Богданова Е. (2006). Советский опыт регулирования правовых отношений, или «В ожидании заботы» // Журнал социологии и социальной антропологии. № 1. С. 77–90; Волков В. В. (Ред.). Указ соч.